

А.А. Медведев
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
«ПОУЧЕНИЯ ОТ АПОСТОЛЬСКИХ ДЕЯНИЙ
К ХРИСТОЛЮБИВЫМ ХРИСТИАНАМ»
МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ

Аннотация: Настоящая работа посвящена рассмотрению идейно-тематического и художественного своеобразия «Поучения от апостольских деяний к христолюбивым христианам» московского митрополита Алексия. Важнейшей и определяющей темой этого сочинения является апостольское служение пастыря для блага порученной ему паствы, а также наставление на путь христиан и его ответственности перед своей паствой, так как митрополит Алексей продолжает просветительское дело апостолов и отцов церкви. Из этой темы можно выделить и частные мотивы: постижение слова Божьего, познания Бога; взаимоотношений христиан, взаимоотношений паствы и священнослужителя; страха Божия и соблюдения заповедей; справедливого суда по отношению к подчиненным людям; воцерковления человека и т. д. В своем труде митрополит Алексей выступает в роли церковного оратора, поэтому средства художественной выразительности следует рассматривать именно в этом ракурсе. Для реализации перечисленных мотивов автор прибегает к использованию широкого круга художественно-выразительных средств и синтаксических приемов (метафоры, сравнения, эпитеты, риторические вопросы, экспрессивный синтаксис и др.), цитат из Священного Писания для подтверждения своих мыслей, а также использование притч и обращений к слушателям (читателям).

Ключевые слова: митрополит Алексей, «Поучение от апостольских деяний к христолюбивым христианам», апостольское служение пастыря, Священное Писание, библейские цитаты, притчи, художественно-выразительные средства.

Alexander A. Medvedev

**ARTISTIC ORIGINALITY OF THE SERMON FROM THE
APOSTOLIC ACTS TO CHRIST-LOVING CHRISTIANS
BY METROPOLITAN ALEXY**

Abstract: The article examines the consideration of the ideological, thematic and artistic originality of the *Sermon from the Apostolic Acts to Christ-loving Christians* by Moscow Metropolitan Alexy. The most important and defining theme of this work is the apostolic ministry of the shepherd for the benefit of the flock entrusted to him, as well as instruction on the path of Christians and his responsibility to his flock, as Metropolitan Alexy continues the educational work of the apostles and fathers of the church. Particular motives can be identified from this topic: comprehension of the word of God, knowledge of God; relationships between Christians, relationships between flock and clergy; fear of God and keeping the commandments; fair trial in relation to subordinate people; the churching of a person, etc. In his work, Metropolitan Alexy acts as a church speaker, so the means of artistic expression should be considered from this perspective. To implement the above motives, author resorts to using a wide range of artistic and expressive means and syntactic devices (metaphors, comparisons, epithets, rhetorical questions, expressive syntax, etc.), quotations from the Holy Scriptures to confirm his thoughts, as well as the use of parables and appeals to listeners (readers).

Keywords: Metropolitan Alexy, *Sermon from the Apostolic Acts to Christ-loving Christians*, apostolic ministry of the shepherd, Holy Bible, biblical quotes, parables, artistic and expressive means.

За время нахождения на митрополичьей кафедре московским святителем Алексием был составлен ряд различных посланий и поучений, но дошло до настоящего времени немногое из его произведений. В письменном наследии святителя Алексия «Почтение от апостольских деяний к христолюбивым христианам» занимает важное место: оно открывает тему необходимости соблюдения заповедей Христовых для каждого христианина в его повседневной жизни, которая продолжается в последующих трудах святителя: «Грамота митрополита Алексия на Червлёный Яр, боярам, баскакам, духовенству и мирянам, о подсудимости их Рязанскому епископу», «Почтение смиренного Алексия митрополита всея Руси игуменам и попам и диаконам и всем правоверным христианам, христоименитым людям, пребывающим в правоте, всей области Нижегородской и Городецкой»,

духовная грамота о завещании основанному Алексием Чудову монастырю ряд сел, земель (сам монастырь святитель поручил заботам князя Дмитрия Ивановича), Устав о новых постах. В них автор обращается как к мирянам, так и к духовенству, призывая не только их самих жить в Божьем страхе, но и учить этому подрастающее поколение, советовал покаяться и обратиться к Богу, памятуя о смерти и Страшном суде. Таким образом, очевидно, что все письменные труды московского святителя Алексия охватывают единая концепция и основная мысль, которые направлены на нравственные наставления порученной паствы. Первое произведение митрополита «Поучение от апостольских деяний к христолюбивым христианам» закладывает его основные идеи.

Главной целью «Поучения от апостольских деяний к христолюбивым христианам» митрополита Алексия является приобщение паствы к учению Христа посредством близкого ознакомления с деяниями апостолов. По мнению архимандрита Макария (Веретенникова), текст митрополита Алексия представляет собой памятник «его ревностного попечения о своей пастве» [1, с. 397]. Это намерение отражено в названии сочинения, а также в первых строках текста — «братіа, въспомянити» о том, что «душеполезнаа и спасенаа» [6, с. 30]. Кроме того, ключевые темы поучения московский митрополит Алексей подтверждает с помощью библейских цитат, которыми он активно насыщает текст. В своем труде, посвященном поучению митрополита Алексия, архимандрит Макарий (Веретенников) приводит слова святителя Филарета Черниговского, который отмечал, что «каждая мысль в нем подкреплена цитатами из Священного Писания» [1, с. 398]. В этом и заключалась особенность поучения Алексия. Например, во вступлении поучения святитель говорит: «...должень есмь васъ пасти и учити порученую ми паству, якоже пишеть Павелъ Апостоль къ Тимофею, Епископу Критскому: чадо Тимофею! учи, моли, запрѣти въ время и безъ времени (2 Тим. 4: 2)» [6, с. 30]. Здесь речь идет о главном назначении любого пастыря — проповедовать Слово Божие, и труд святителя обусловлен именно этой важнейшей задачей. Она определяет общую тему поучения, из которой проистекают остальные, представленные в виде микротем.

Так, следующая цитата, взятая митрополитом из «Послания Иакова», «да будетъ отъ васъ всякъ скоръ на слышаніе, а медленъ на гла-

голаніе, поздєнь въ гнѣвъ: гнѣвъ бо мужєскъ не сдѣловаєтъ правды Божія (Иак. 1: 19–20)» [6, с. 30], позволяет выявить следующую важную тему этого сочинения, которая может быть сформулирована как умение учиться, или, если выражаться более точно, умение постигать Слово Божие. Очевидно, что апостолы считали обретение такой способности необходимостью для христианина, поэтому вполне закономерным является обращение святителя Алексия к этой теме. В приведенной библейской цитате следует обратить внимание на то, что она построена на антитезе: «скорь на слышаніе, а медленъ на глаголаніе, поздєнь въ гнѣвъ» [6, с. 30].

В применении антонимов состоит смысл высказывания: человек оказывается способен постигать мудрость только в спокойном, смиренном состоянии. Гнев же, напротив, отрицательно влияет не только на душу, но и на разум человека. Поэтому христианам в очередной раз напоминает о необходимости смирения, в котором они должны пребывать постоянно. В данном случае будет уместно привести слова блаженного Феофилакта Болгарского, который давал толкование на эту цитату из апостольских деяний: «Посему относительно изучения Божественных предметов апостол заповедует скорость, а относительно того, совершение чего соединено с опасностью, медленность. Таковы слова, гнев. Ибо говорливость в гневе не оканчивается добром» [8]. В одной только этой ценной мысли заключается огромный потенциал для переосмысления, но в поучении святителя Алексия она служит фундаментом, на котором будут строиться остальные измышления автора.

Например, далее московский святитель обращается к двум близким по смыслу евангельским притчам — «О сеятеле» и «О виноградаре». И тема, объединяющая их, — тема плодотворного восприятия Слова Божия — органично проистекает из основной мысли всего поучения, о которой говорилось выше.

Идея притчи о сеятеле зашифрована в ее ключевом образе-символе — семени, падающем в землю. Святитель Алексий толкует этот образ единственно правильным способом: «Сѣмя єсть слово Божіє истинное, а земля — сердца чловѣчскаа» [6, с. 31] и призывает своих слушателей и читателей усердно и со рвением постигать учение Иисуса Христа, «будетъ земля сердца вашего блага на пріатіє слова Божія истиннаго, Евангелія, творяще плодъ душевный» [6, с. 31].

В притче о виноградаре также воплощена мысль о познании Бога, но в более широком контексте. В ней кратко передается вся суть взаимоотношений Бога и человека. Святитель Алексей расшифровывает основные символические образы этой притчи: насажденный Господом виноград — это человечество; ограда — божественный закон; столпы — церкви [6, с. 31–32]. Автор поучения точно обозначает кульминацию притчи о виноградарях, подчеркивая сакральный смысл выражений «ископа точило» и «предать дѣлательмъ». Они означают, что Господь пролил кровь за человечество, принес Себя в жертву ради искупления всех грехов, а свое учение завещал передавать апостолам, святым отцам, патриархам, митрополитам, епископам и всему священническому чину, чтобы они «упасше и научивше люди закону Божию» [6, с. 32]. Святитель пишет о том, что люди должны быть готовы ко Второму Пришествию Христа, а готовность эта состоит в соблюдении ими заповедей и постижении Его учения. Таким образом, в этом фрагменте тема постижения Бога и божественного слова начинает логично взаимодействовать с другой важнейшей темой этого сочинения — темой апостольской ответственности пастыря перед своей паствой, чтобы наставник (учитель) мог сказать «въ второе пришествіе Христа Бога нашего: Господи! се мы, и дѣти, яже еси далъ намъ (Ис. 8: 18)» [6, с. 32].

Этот момент имеет большое значение в тексте поучения, так как он позволяет перейти к раскрытию авторского «Я» в тексте. В следующем фрагменте автор дает самохарактеристику, конкретизирует свою цель и подчеркивает свою связь с апостолами, чье просветительское дело он продолжает: «Тѣмже и азъ грѣшный сподобленъ быхъ сему святительству, рекше епископству, не по моему достоинству, но по Божьимъ щедротамъ и по великой Его милости, еже изліа на ны обилнѣ, — сподобленъ быхъ быти вамъ дѣтемъ моимъ пастухъ и учитель, пасти и учити порученое ми стадо словесныхъ овецъ» [6, с. 32].

Очевидно, что в этом сочинении автор выступает как оратор, поэтому средства художественной выразительности следует рассматривать именно в этом ракурсе, учитывая также и тот факт, что поучение является церковным текстом. Этому типу текста свойственны те же средства и приемы выразительности, которые обычно встречаются в художественных или публицистических текстах (т. е. тропы, фигуры речи, синтаксические средства и т. д.). Тем не менее в церковном

тексте отмечаются особенности, которые будут характерны исключительно произведению Алексия.

Обратимся в связи с этим к изысканиям Г.В. Прутцкова, который, проанализировав проповеди Иисуса Христа, выделяет ораторские приемы, свойственные религиозным текстам. К ним относятся активное присутствие автора в тексте; ведение повествования от первого лица; специфическое обращение к реципиентам; частое использование категорических форм высказывания; тенденция к метафоризации и другим тропам, принципу контраста, гиперболизации, образности; цитирование. Нередко церковный оратор полемизирует с кем-либо в своей речи или критикует сложившиеся мнения или представления [4]. На основании этого исследователь утверждает, что ораторские приемы и в церковных, и в светских публицистических текстах могут совпадать, но нужно обязательно учитывать личность говорящего и контекст. И, конечно, в церковной публицистике, как правило, встречается религиозная тематика [4].

Многие из перечисленных приемов обнаруживаются и в сочинении святителя Алексия. Отмечаются обращения к читателям (слушателям), которые использует автор. Например: «Хощу вамъ, *братіа*, възпомянити...» (здесь и далее курсив наш. — А.М.) [6, с. 30], «Вы же, чада, възпріимайте въ душа ваша и пишите на сердца ваша Евангельскыя рѣчи, Апостольская проповѣди, и святыхъ Отецъ управленья» [6, с. 35], «Егда, *дѣти*, приходите въ церковь, имѣйте со всѣми миръ, и со всѣми любовь» [6, с. 36].

В приведенных примерах автор использует обращения, которые отражают существующие внутри христианской паствы отношения: слово «братия» подразумевает традицию христиан считать друг друга братьями и сестрами во Христе, а обращения «чада», «дети» передают суть отношений между пастырем и порученной ему паствой.

Другие примеры обращений в сочинении святителя Алексия интересны еще и тем, что они отражают некоторые приметы эпохи: «А князи и боаре и вельможи судите судъ милостиво...» [6, с. 33], и далее: «А людскаа чадь Бога бойтеся, а князя чтите, а святительство имѣйте выше своеа главы, со всякимъ покореніемъ, безъ всякого прекословья» [6, с. 34], «Князи, бояре и купци и всякий правовѣрный христианинъ!» [6, с. 35]. Святитель Алексей обращается к представителям различных сословий и определяет права и обязанности каж-

дого в соответствии с устоявшимися христианскими традициями и нормами поведения.

Что же касается категоричной формы высказывания, то в данном тексте она отсутствует. Напротив, благодаря избранной риторике возникает образ доброго, любящего и смиренного пастыря, который действует согласно данному ему Богом праву просвещать паству, а также в соответствии со своей верой, долгом и убеждениями, цитируя слова Иисуса Христа: «Тѣмже, дѣти, вспоминаю вы Спасово слово, еже рече Своимъ ученикомъ и Апостоломъ: си заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга; и о семъ вси познають вы, яко Мои есте ученици, и аще пребудете въ любви (Іоан. 13: 34–35)» [6, с. 32].

Святитель нивелирует свою личность, как это принято в святоотеческой традиции, и акцентирует внимание на величии Бога, напоминая пастве о даруемых Им благодеяниях. Речь автора метафорична, и это естественно, поскольку в тексте встречается постоянная перекличка со Священным Писанием, приводятся цитаты из трудов отцов церкви (Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов).

Метафоры присутствуют в каждом эпизоде поучения. Например, на протяжении всего повествования паства традиционно уподобляется стаду «словесных овец». Этот образ (наравне с образом пастыря) является центральным в поучении митрополита Алексия. Мысль об апостольском служении, переходящем из века в век со времен первых апостолов, сопровождает эти образы.

Причастность к этой когорте проповедников слова Божьего позволяет автору обращаться к различным эпизодам Евангелия. В данном случае — это учение Иисуса Христа: «Тѣмже, дѣти, вспоминаю вы Спасово слово, еже рече Своимъ ученикомъ и Апостоломъ: си заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга» [6, с. 32]. Так возникает тема христианской любви, поэтому митрополит Алексей призывает свою паству помнить об этом и жить по законам Божиим: «Такоже и вы, дѣти, имѣйте межу себе миръ и любовь» [6, с. 32].

В своей речи митрополит Алексей не только использует евангельский текст, но и постоянно обращается к опыту своих предшественников, т. е. первых апостолов. Его мысли перекликаются с идеями из «Апостольских деяний», автор приводит их в качестве аргументов: «О томъ бо и Павелъ Апостолъ въпіетъ и глаголетъ: весь законъ единѣмъ скончается, еже любити другъ друга, и ближняго своего,

акы и самъ себе (Гал. 5: 14)» [6, с. 32]. Цитаты служат также стимулом для переосмысления апостольского наследия: «Такоже, дѣти, имѣйте страхъ Божій въ сердъцихъ своихъ: тѣмъ бо можетъ человекъ всяку добродѣтель стяжати» [6, с. 32–33]. Отметим также, что обращение «дѣти», которое появляется не только в начале, но и в середине фразы, свидетельствуют не о покровительственном или снисходительном тоне, а именно о той христианской любви, которую проповедует святытель Алексий.

Здесь также наблюдается тенденция, когда одна тема порождает другую: тема христианской любви закономерно переходит в тему страха Божьего. В этот раз подтвердив высказанное утверждение словами Григория Богослова («идѣже боязнь Господня, ту плоти чищеніе, и заповѣдемъ Божиємъ соблюденіе; идѣже заповѣдемъ соблюденіе, ту душѣ възвышеніе въ горній Іерусалимъ» [6, с. 33]), митрополит Алексий продолжает развивать начатую тему.

Рассуждая о страхе Божьем, который должен присутствовать в душе каждого христианина, святытель Алексий дает практическое руководство по соблюдению заповедей. Из его слов становится очевидным, что эти понятия (страх Божий и жизнь по заповедям) неразрывно связаны между собой. Это объясняется тем, что именно страх Божий является началом для обретения различных добродетелей. Автор призывает свою паству сделать неотъемлемой и первостепенной частью своей жизни такие дела, как покаяние (оно должно быть ежедневным и искренним); отказ от плохих поступков и дел, чревоугодия, пьянства и блуда; подаяние милостыни. Кроме того, христианин не должен обращаться к магам и колдунам, практиковать гадание и ворожбу; избегать греховных мечтаний и желания обогатиться любым путем. В список греховных дел для православного христианина входят также насилие, воровство, грабежи. Все эти грехи губительны для человека и его души, а избежать их может помочь именно страх Божий.

Святытель Алексий в связи со всем сказанным напоминает также о том, каким должно быть отношение христианина к смерти: «Имѣйте же, дѣти, въ умѣ своемъ смерть и воскрешеніе и судъ и отдааніе комуждо по дѣломъ, по Спасову слову, якоже рече: сотворшеи благаа во възкрешеніе животу, а сътворшеи злаа во възкрешеніе суду (Іоан. 5: 29)» [6, с. 33]. Этот переход от темы христианской жизни и

страха Божьего не случаен, поскольку для верующего человека смерть означает не конец всему, а, напротив, начало, поэтому итогом благоверной жизни человека будет являться встреча с Богом и Божий суд. Человек, стремящийся унаследовать Царствие Небесное и предстать перед Богом достойно, будет стараться жить безгрешной жизнью.

Воздаяние по заслугам получит каждый, поэтому уже в земной жизни человек должен стремиться к правде, праведности и справедливости. Таким образом, следующей темой поучения Алексия становится тема справедливости и справедливого суда. Святитель дает наказ всей порученной ему пастве: власть имущие должны вершить справедливый суд, а подчиненные — повиноваться им. Так возникает модель христианского общества, которое, по мнению святителя, должно стать нормой. Автор убедительно поясняет свою позицию: «А людскаа чадь Бога бойтеся, а князя чтите, а святительство имѣйте выше своеа главы, со всякимъ покореніемъ, безъ всякого прекословья, ти бо печалуютъ день и ночь о душахъ вашихъ, понеже въздати имъ отвѣтъ Богови о паствѣ своей (Евр. 13: 17)» [6, с. 34].

Отсутствие смирения и послушания может стать причиной лишения Царствия Небесного, поэтому святитель и настаивает на том, чтобы все жили по этому закону, так как он завещан самим Спасителем. И далее автор вновь затрагивает тему покаяния, поскольку сожаление о своих грехах и желание измениться в связи с этим являются верным и правильным путем к Богу. Святитель Алексей неустанно напоминает своей пастве об этом: «Зоветь ны Христось въ царство Свое небесное и велить оставляти тружанье бремени грѣховнаго покаянемъ, чистымъ сердцемъ» [6, с. 34]. В этом фрагменте автору удается достичь большой убедительности, благодаря использованным в нем приемам: инверсия придает его словам торжественность; глаголы побуждают к действию, а эпитеты оказывают эмоциональное воздействие.

Примечателен тот факт, что святитель так или иначе возвращает к апостольской теме. Переосмысливая тему покаяния, он пишет: «Притецйте къ ерею, отцю духовному, съ покаянемъ и съ слезами. Отверзите отъ себе вся дѣла злая и опять не приступайте къ нимъ: то бо есть истинное покаянье еже възненавидѣти первыи грѣхи» [6, с. 34]. В данном случае автор отмечает не только важность и необходимость покаяния, но и роль в этом процессе священнослужителя.

Он репрезентируется в тексте как посредник между человеком и Богом. Этот образ еще ярче раскрывается в следующем фрагменте поучения: «И видѣвъ таковое дерзновение, іерей можетъ очистити, и приблизити къ Богу, и причастника створити тѣлу и крови Христовѣ. Святители бо и іереи ходатаи суть межю Богомъ и человекы» [6, с. 34].

Автор подчеркивает исключительную важность роли священника в духовном пути христианина. В этом фрагменте поучения митрополит Алексий подходит к кульминации своего повествования, поясняя роль священнослужителя в жизни паствы. Именно священник совершает таинства, в том числе и таинство причастия, без которого жизнь христианина не может быть полноценной. Святитель употребляет очень выразительное слово «ходатаи», характеризуя миссию священнослужителя. Будучи посредником, священник позволяет верующему соединиться с Богом и получить прощение и покаяния за все свои грехи.

И еще одна актуальная тема возникает в труде святителя Алексия — тема отношения паствы к священнику. Нельзя не отметить, что многие люди строго относятся к служителям церкви, требуют от них святости, часто осуждают. Святитель Алексий пишет по этому поводу: «Святители бо и іереи ходатаи суть межю Богомъ и человекы. Понеже же немощю обложенъ, приносятъ жертву Богу о себѣ и о людскихъ прегрѣшенныхъ. Тѣмже, чада, съ потщаньемъ будите милостиви и отдатливи, якоже учить ны великий Апостоль Іаковъ, братъ Божій: судъ бо безъ милости есть не створшему милости (Іак. 2: 13)» [6, с. 34–35].

Автор поднимает очень важную проблему, которая охватывает вопросы взаимоотношения между людьми в целом. Как известно, в христианской традиции человек должен быть в первую очередь строг и требователен к себе и милосерден к окружающим. По мнению святого Феофана Затворника, необходимо «быть снисходительным» и помнить, что суд без милости ожидает того, кто сам судит немилосердно» [7]. Если же говорить об отношении к священникам, то в «Нравственном богословии для мирян» сказано, что на Руси с древних времен было принято уважительное отношение к священникам, поскольку они являются носителями Образа Христова и в то же время помощниками и друзьями народа. По этой причине недопустим гнев, недовольство, критика по отношению к ним [2]. На это указывает и московский святитель Алексий.

Святитель побуждает своих читателей к восприятию ключевой мысли своего сочинения: «Вы же, чада, въспрїимайте въ душа ваша и пишите на сердца ваша Евангельскыя речи, Апостольская проповѣди, и святыхъ Отецъ управленья» [6, с. 35]. Далее в поучении митрополит Алексей продолжает: «А къ церковному пѣнію будете, дѣти, спѣшни, утекася другъ предъ другомъ, якоже Іоаннъ Богословъ предъ Петромъ къ гробу Христову» [6, с. 35]. Его речь становится все более эмоциональной, о чем свидетельствует экспрессивный синтаксис, обращение к пастве, красочные сравнения. Это необходимо автору для того, чтобы перейти к очередной важнейшей теме своего поучения — теме воцерковления.

Г.М. Прохоров отмечает, что этот вопрос принадлежит к числу концептуальных в произведении святителя Алексея [3]. Действительно, автор настаивает на том, что жизнь христианина невозможна без церкви, что он и утверждает в финале своего сочинения: «Князи, бояре и купци и всякій правовѣрный христїанинъ! оставя вся дѣла своа, на церковную молитву стекайтесь безъ лѣности и не рците тако: отпоемъ себѣ дома. Не можетъ бо та молитва успѣти ничтоже безъ церковныя молитвы» [6, с. 35]. В этом призыве содержатся свидетельства пастырской заботы о своей пастве. Святитель не делает различия между представителями разных социальных слоев. Напротив, уравнивает их этим призывом, обозначая первостепенность церковной молитвы для каждого христианина — вне зависимости от его положения в социуме. Как и в большинстве случаев, святитель аргументирует свою мысль, и в данном случае использует для этого сравнение: «Якоже бо храмина дымомъ безъ огня не можетъ сгрѣтися: тако и та молитва безъ церьковныя» [6, с. 35].

Далее святитель Алексей поясняет, почему церковная молитва так важна и чего лишается при отказе от посещения служб человек. В церкви происходит проповедование Божьего и апостольского Слова. И, разумеется, святитель Алексей вдохновенно пишет о причастии: благодаря священнику, его молитвой, действиям и рукам вино и хлеб становятся телом и кровью Христовым, и с помощью этого таинства человек соприкасается с Богом. Приведя все эти доводы, автор напрямую обращается к своей аудитории: «И такое страшное и грозное и преславное чюдѡ Божїе, еже есть церковное управление, — и хотите домашнимъ своимъ пѣніемъ обрѣсти себѣ пользу?» [6, с. 36].

Выразительность этой фразы достигается благодаря использованию приема градации. В первой ее половине эпитеты по отношению к сочетанию «чудо Божие» выстраиваются по принципу увеличения семантического признака. Большое значение также имеет синтаксис, который усложняется вводной конструкцией и переходом в риторический вопрос, передающий мысли и эмоции автора.

Таким образом, на всем протяжении своего поучения митрополит Алексий выстраивает своеобразную логику повествования, которая состоит из таких мотивов:

- взаимосвязь между пастырем и порученной ему паствой;
- преемственная традиция передачи Слова Божьего, идущая от апостолов, и ожидание второго пришествия Иисуса Христа;
- вера и дело, без синтеза которых невозможно становление настоящего православного христианина.

Все эти мотивы поучения направлены на важнейшую задачу, которая стоит перед митрополитом Алексием в его проповеднической деятельности, — воспитание настоящего христианина (как и у предшествующих ему служителей Церкви, о которых он упоминает), о чем и свидетельствует этот памятник ораторского искусства.

Рассмотрев «Почтение от апостольских деяний к христоролюбивым христианам» московского святителя Алексия, можно подвести некоторые итоги. В поучении митрополита Алексия поднимаются такие ключевые мотивы, как постижение слова Божьего, познание Бога; взаимоотношение христиан, взаимоотношение паствы и священнослужителя; мотив страха Божия и соблюдения заповедей; мотив справедливого суда; мотив воцерковления человека. Все они объединены общей темой апостольского служения пастыря, которая является определяющей и так или иначе пронизывает все остальные темы, взаимодействует с ними. Художественное своеобразие этого сочинения состоит в том, что в нем автор выступает как церковный оратор и использует соответствующие приемы выразительности: метафоры, сравнения, эпитеты, библейскую цитацию, обращение к реципиентам; образность повествования. Но основной приметой текста является активное функционирование авторского «Я», благодаря чему плодотворно раскрывается тема апостольского служения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Макарий (Веретенников), архимандрит. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 363–418.
- 2 Попов Е., протоиерей. Нравственное богословие для мирян в порядке десяти заповедей Божиих. М.: Правило веры, 2019. 5232 с.
- 3 Прохоров Г.М. Митрополит Алексей (Алексий). URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/rus-i-vizantiya-v-epohu-kulikovskoy-bitvi-stati7.html?ysclid=lm7sejvn5v412538769> (дата обращения: 03.09.2023).
- 4 Прутков Г.В. Христианская проповедь как образец ораторского искусства Нового Завета. URL: <https://www.taday.ru/text/74196.html> (дата обращения: 04.09.2023).

Источники

- 5 Библия. Екатеринбург: Сибирская Благовозвонница, 2021. 1488 с.
- 6 Поучение Алексия митрополита, от апостольских деяний христоролюбивым христианам // Прибавления к изданию творений святых отцов. В русском переводе. Год пятый. М.: Тип. Семена, 1847. С. 30–39.
- 7 Феофан Затворник Вышенский, свт. // Сокровищница духовной мудрости: Антология святоотеческой мысли: в 12 т. М.: Изд-во Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, 2008. Т. 10. С. 84.
- 8 Феофилакт Болгарский, блаженный. Толкования на Послание Иакова 1:19. URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Jas.1:19&r> (дата обращения: 03.09.2023).

REFERENCES

- 1 Makarii (Veretennikov), arkhimandrit. *Mitropolity Drevnei Rusi (X–XVI veka) [Metropolitans of Old Rus' (10th–16th Centuries)]*. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyria Publ., 2016, pp. 363–418. (In Russian)
- 2 Popov E., prot. *Nravstvennoe bogoslovie dlia mirian v poriadke desiati zapovedei Bozhiikh [Moral Theology for the Laity in the Order of God's Ten Commandments]*. Moscow, Pravilo very Publ., 2019. 5232 p. (In Russian)
- 3 Prohorov, G.M. *Mitropolit Aleksei (Aleksii) [Metropolitan Alexei (Alexiy)]*. Available at: <http://www.a-nevsky.ru/library/rus-i-vizantiya-v-epohu-kulikovskoy-bitvi-stati7.html?ysclid=lm7sejvn5v412538769> (Accessed 03 September 2023). (In Russian)
- 4 Prutckov, G.V. *Khristianskaia propoved' kak obrazets oratorskogo iskusstva Novogo Zaveta [Christian Preaching as an Example of New Testament Oratory]*. Available at: <https://www.taday.ru/text/74196.html> (Accessed 04 September 2023). (In Russian)

***

Информация об авторе: Александр Анатольевич Медведев — кандидат филологических наук, доцент, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, 119991 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5319-8933>

E-mail: medalex88@gmail.com

Information about the author: Alexander A. Medvedev, PhD in Philology, Associate Professor, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, M. Pirogovskaya St., 1/1, 119991 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5319-8933>

E-mail: medalex88@gmail.com

***

Для цитирования: Медведев А.А. Художественное своеобразие «Поучения от апостольских деяний к христолюбивым христианам» митрополита Алексия // // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 23 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 231–244. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-231-244>

© 2024, А.А. Медведев

For citation: Medvedev, A.A. “Artistic Originality of the ‘Sermon from the Apostolic Acts to Christ-loving Christians’ by Metropolitan Alexy.” *Germevntika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 23. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 231–244. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-231-244>

© 2024, Alexander A. Medvedev